

А. В. Алтынцев

К СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРИРОДНО-КУЛЬТОВОГО ОБЪЕКТА *ЛУД (ЧЕСНО)* В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕЛА ВАРЗИ-ЯТЧИ В АЛНАШСКОМ РАЙОНЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье кратко изложена социально-экологическая характеристика удмуртского природно-культового объекта *Луд (Чесно)* в окрестностях с. Варзи-Ятчи в Алнашском р-не Удмуртии. Нами выявлены основные религиозные, этнографические, флористические и фаунистические особенности сакральной территории. Выяснено, что развитие экосистемы священной рощи идет по регрессивному типу и ее сукцессионные процессы направлены в сторону антропогенизации территории. Делается вывод о том, что сакральное место *Луд* – одно из наиболее индивидуально посещаемых мест для современного отправления языческого культа на территории Варзи-Ятчинского муниципального образования.

Ключевые слова: традиционные верования удмуртов, удмурты, *Луд*, *Луд-выжы*, Варзи-Ятчи, Юмьяшур, сакральные территории, природно-культовые памятники, флора, растительность, фауна, социальная экология.

Южно-удмуртское сакральное место *Луд вӧсь* ‘моление Луд’ или *Чесно** (этимология слова не ясна) «находится с южной стороны в 1 км от села по дороге в направлении к д. Юмьяшур (удм. *Ӝумьяшур*. – А. А.). В настоящее время это ольховая роща (*Alnus incana* L. – А. А.) с небольшой речкой Чесно» [12. С. 13].

По сообщениям старожилов из с. Варзи-Ятчи (удм. *Ӝатча*) и д. Юмьяшур, в кон. XIX – нач. XX вв. в священной роще *Чесно* коллективно поклонялись божеству Луд [в молитве обращались к Инмару (удм. *Инмаре-Шундые*) и Кылчину], чтобы снискать у него милость и расположение его к варзи-ятчинским и юмьяшурским почитателям, так как считалось, что это божество «может гневаться» при несоблюдении обрядов и семейных и индивидуальных обетов

* В работе Е. Н. Сорокиной записан вариант *Вӧсь луд* [12. С. 13].

Отметим, что термин *Чесно* чаще употребляется местными жителями для территории поймы р. Чесно. В данной местности находятся также сакральные места *Быдӟым куала* и *Кучӧс*.

(это подтверждается в религиозном мировоззрении кузубаевских представителей *Луд-выжы* о Луде как «божестве сердитом») [14. С. 123].

В отмеченный период на территории священной рощи *Чесно* молились один, реже – два раза* в год. Моления приурочивали к Петрову дню (удм. *Петро*) и на Покров день** (удм. *Пукро*). Они начинались на закате и продолжались до утра. При молитве в *Чесно**** или в честь Луда в самой деревне (обычно происходили непосредственно перед молениями в *Луд вӧсь*) мужчины поворачивались лицом к западу и совершали поклоны.

Женщины в молении не участвовали, они оставались дома для подготовки к торжеству: готовили кумышку и крупу для каши, пекли хлеб и лепешки.

В эти праздники было принято подавать гусятину или утятину. Для этого на святилища приносили гусей или селезней (иногда уток), чаще как минимум по одному от каждой семьи. Пища готовилась в сакральном месте и освящалась жрецом и двумя его помощниками****. По истечении ритуальных действий оставшуюся пищу (кашу с мясом и вареные куски птичьего мяса) относили в свои деревни, чтобы угостить людей, не участвовавших в молении, в том числе представителей других групп удмуртов-односельчан, кто не практиковал моления Луду. Не возбранялось также угощать жителей д. Ляли (удм. *Ляли*) и русских;

* Для сравнения: в д. Кузубаево (удм. *Кузёбай*) группа *Луд-выжы* проводила моления 2 раза в год (в Петров день и на Покров день); в настоящее время они проводятся только в Петров день [14. С. 123].

** Праздник *Пукро* юмьяшурцы из *Луд-выжы* (старое местное название *уммунал* < ум 'сон' + *нунал* 'день', либо, возможно, изначальной формой было словосочетание *му ум нунал* < му 'земля' + ум 'сон' + *нунал* 'день') отмечали в день выпадения первого снега, что чаще всего приходилось на октябрь; снег использовали для получения талой воды, применяемой для приготовления ритуальной пищи. Этот факт подтверждается данными И. А. Косаревой [7. С. 15].

Представители варзи-ятчинского *Луд-выжы* справляли праздник *Пукро* соответственно датам православного календаря.

Причина выпадения из обрядового календаря моления в праздник *Петро* на территории сакрального места *Чесно* неопределенна.

*** Заметим, что ввиду недоступности других респондентов мы интервьюировали только представительниц женского пола, детство и юность которых пришлось на период упадка языческих этноконфессиональных практик южных удмуртов; поэтому информация о молениях может быть не полной. Стоит также учитывать, что сама структура культа на территории сакрального места могла претерпеть изменения и отличаться от структуры предыдущего периода.

Однако полученная нами информация имеет сходство с данными, зафиксированными при исследовании удмуртской религиозно-этнографической группы *Луд-выжы* в с. Варзи-Ятчи и д. Юмьяшур в 1998 г. [13. С. 78, 81].

**** Отметим, что мы находили фрагменты бараньего скелета и кости домашней птицы на территории святилища (по-видимому, их закапывали в землю), а также ниже по течению р. Варзинка.

Предполагаем, что раньше в святилище *Луд вӧсь* приносили в жертву баранов или овец, что имеет параллель с жертвоприношениями в природно-культовом объекте *Луд* в д. Кузубаево [13. С. 50, 265; 14. С. 123].

в Варзи-Ятчах была улица, на которой проживали преимущественно русские (удм. *Ӝуч урам*) [1. С. 65].

На следующий день после моления жрец святилища готовил для детей *аоля* (блюдо уплотненно-рассыпчатой консистенции из овсяной муки, сахара, растительного масла и соли), что подтверждается данными Н. И. Шутовой [13. С. 78].

Все, что не могли съесть, сжигалось на территории священной рощи. С территории святилища запрещено было выносить что-либо, не принесенное с собой. Данное правило сохранялось не только в дни молений, но и на протяжении всего года. Его соблюдали все местные жители независимо от групповой и этнической принадлежности.

Отметим, что в первые десятилетия XX в. представители варзи-ятчинской и части юмьяшурской групп *Луд-выжы* постепенно стали совместно* отмечать праздники в священной роще *Луд вӧсь*, однако затем моления начали затухать, возможно, ввиду более высокой степени воздействия христианизации на варзи-ятчинское население по сравнению их с жителями окрестных удмуртских деревень**. Это могло вызвать первоначальный конфликт в исполнении культа между *Луд-выжы* двух населенных пунктов, хотя к тому времени эндогамные границы между четырьмя религиозно-этнографическими группами южных

* Возможно, в силу того, что представителей *Луд-выжы* численно было меньше по сравнению с другими религиозно-этнографическими группами.

Заметим, что у юмьяшурских *Луд-выжы* был собственный природно-культурный объект Луд в 1,5 км к северо-востоку от д. Юмьяшур на территории хвойно-широколиственного леса. Ныне святилище зачищено от деревьев. Вырубили их в нач. 1930-х гг. татары из д. Крынды по поручению бригадира по фамилии Орехов. Согласно преданию, татары тогда сказали, что этот грех будет на нем, впоследствии бригадир попал под трактор, а его дети родились инвалидами [В. И. Кононова, 1939 г. р.; М. Н. Глезденёва, 1927 г. р.; Л. П. Александрова, 1927 г. р.], также см. [13. С. 81].

Варзи-ятчинцы никогда не участвовали в молении в юмьяшурском святилище *Луд* [В. И. Кононова, 1939 г. р.; М. Н. Глезденёва, 1927 г. р.].

Добавим: у каждой семьи *Луд-выжы* был персональный участок на мольбище, за который семья была в ответе перед божеством Луд [В. И. Кононова, 1939 г. р.; Л. П. Александрова, 1927 г. р.]. Н. И. Шутова [13. С. 78] подтверждает это и упоминает, что участки, «вверенные» семьям на святилище *Чесно*, были размерами 1,5 x 1,5 м.

** А. Г. Левранова (1929 г.р.), М. Н. Глезденёва (1927 г. р.), Е. Г. Сапожникова (1934 г. р.), Л. П. Александрова (1927 г. р.) и В. И. Кононова (1939 г. р.) упоминали, что «лудопоклонники» более негативно, чем другие удмурты, относились к христианскому (православному) учению; не все из них были крещенные.

Отметим, что алнашские евреи относились уважительно к представителям *Луд-выжы* за строгую приверженность самобытной этноконфессиональной традиции, неупотребление свинины, а также за касание рукой косяка двери при входе в дом [А. М. Абрамов, 1932 г. р.], по-видимому, напоминающий иудейский обычай прикосновения к мезузе (ивр. *мезуза* ‘дверной косяк’). Из-за данной приписанной особенности евреи Алнашского р-на называли последователей Луда *итрайфэрс* ‘касающиеся, дотрагивающиеся’ или *фарбиндэрс* ‘касающиеся, прикасающиеся, трогающие’ [А. М. Абрамов, 1932 г. р.; М. М. Воронов, 1929 г. р.].

удмуртов уже нарушались*. В этот период варзи-ятчинцы в семейных куалах молились Иисусу Христу (удм. *Крестос*; *Кристос*) и Божьей Матери (удм. *Анай* ‘мать’; *Крестос Анай* ‘мать Христа’; *Инмар Анай* ‘божья мать’ и пр.), а юмьяшурцы продолжали молиться языческим божествам (в основном *Инмару*), духам или же обращаться к некоторым мифологическим существам [1. С. 65]. Следующий «удар» нанесли борьба с религией и аграрная (коллективизация) политика советской власти, окончательно разрушившая традиционную религиозную систему южных удмуртов, в частности, на территории Варзи-Ятчинского муниципального образования**.

Биомониторинг на территории сакрального места *Луд вӧсь* нами осуществлялся в 2012–2014 гг.

Экотоп сакрального места – верхняя часть правого коренного склона долины р. Варзинка (примерно в 400 м к югу от устья р. Чесно); долина реки имеет инсоляционный тип ассиметрии.

Растительность территории сакрального места представлена крапивно-гиброфильно-разнотравным ольшаником с примесью рябины обыкновенной (*Sorbus*

* В с. Варзи-Ятчи и, возможно, в д. Юмьяшур, еще в XIX в. соблюдалось дробление на 4 эндогамные религиозно-этнографические группы удмуртов: *Быдӟым куа-выжы*, *Луд-выжы*, *Булда-выжы* и *Куӹос-выжы*.

Отметим, что Н. И. Шутова с соавторами [14. С. 112] говорит только о трех религиозно-этнографических группах удмуртов варзи-ятчинской местности (*Быдӟым куа-выжы*, *Луд-выжы*, *Булда-выжы*), однако в более ранней работе [13. С. 80] она предполагала возможность 4 религиозных объединений, указывая также на близость *Быдӟым куа-выжы* и *Куӹос-выжы*.

В. И. Кононова (1939 г. р.) и А. Г. Левранова (1929 г. р.) упоминали, что варзи-ятчинцы, которые молились в Великой куале (*Быдӟым куала*), и те односельчане, которые молились в святилище *Куӹос*, имели родственные связи: мужчины этих религиозных объединений могли брать себе жену из противоположной родственной группы, то есть эндогамные границы между *Быдӟым куа-выжы* и *Куӹос-выжы* нарушались. Однако информанты не могли вспомнить, при каких обстоятельствах данная возможность разрешалась.

М. Н. Глезденёва (1927 г. р.) вспоминала, что в период ее детства лица старшей возрастной категории (60 лет и старше) неодобрительно высказывались о смешанных браках между представителями разных групп удмуртов, а также русскими, но нейтрально или даже одобрительно относились к браку с татарами (особенно у представителей *Луд-выжы*), что, возможно, говорит о какой-то культурной преемственности, а также общей исторической памяти и родственности (суб)этнических групп, по крайней мере, на данной узколокальной территории.

Возможно, отсюда берется миф, что удмурты выменяли моление Луд у татар за уразу (мусульманский пост), которая раньше была удмуртской [В. И. Кононова, 1939 г. р.; Абрамов, 1932 г. р.], [13. С. 50; 14. С. 123].

** Мы отмечали два случая индивидуального моления в июле 2013 г. (в сумеречное время) на территории природно-культурного объекта *Чесно* коренным жителем с. Варзи-Ятчи и в августе 2014 г. – вероятно, жителем д. Юмьяшур (приношение гуся). Данный факт показывает, что сакральное место *Луд вӧсь* – одно из наиболее индивидуально посещаемых мест для современного отправления языческого культа на территории Варзи-Ятчинского муниципального образования.

aucuparia L.) и осины (*Populus tremula* L.), а также небольшим участком разнотравной ассоциации луговых растений. Ольшаник (*Alnus incana* L.) окружают сельскохозяйственные угодья и пашня.

Подлесок ольшаника сильно разряжен и состоит из рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia* L.), черемухи птичьей (*Prunus padus* L.), а также нескольких разобщенных молодых растений липы мелколистной (*Tilia cordata* L.), клена платановидного (*Acer platanoides* L.), вяза шершавого (*Ulmus glabra* Huds.) и дуба черешчатого (*Quercus robur* L.); на опушке леса единичным экземпляром представлен можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis* L.)*. В травяном ярусе доминируют гигрофильные растения: камыш лесной (*Scirpus sylvaticus* L.), горец перечный (*Persicaria hydropiper* (L.) Delarbre), недотрога обыкновенная (*Impatiens noli-tangere* L.), подмаренник приречный (*Galium rubioides* L.) и крапива двудомная (*Urtica dioica* L.).

Интересен факт произрастания в наиболее затененных местах неморальных видов: сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria* L.), копытень европейский (*Asarum europaeum* L.), медуница неясная (*Pulmonaria obscura* Dumort.), хвощ луговой (*Equisetum pratense* L.), чина весенняя (*Lathyrus vernus* (L.) Bernh.), вероника дубравная (*Veronica chamaedrys* L.), вероника широколистная (*Veronica teucrium* L.), звездчатка дубравная (*Stellaria nemorum* L.), звездчатка злаковая (*Stellaria graminea* L.), будра плющевидная (*Glechoma hederacea* L.), колокольчик широколистный (*Campanula latifolia* L.), колокольчик крапиволистный (*Campanula trachelium* L.), чесночница черешчатая (*Allaria petiolata* (Bieb.) Cavara et Grande), что, наряду с видовым составом древостоя и подлеска, указывает на сукцессионную вторичность ольшаника и первичность хвойно-широколиственного леса, вероятнее всего – сосняка с участием дуба черешчатого, липы мелколистной, вяза шершавого и клена платановидного.

Также нами были выявлены бореальные виды: адокса мускусная (*Adoxa moschatellina* L.), линнея северная (*Linnaea borealis* L.), кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella* L.), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea* L.), герань лесная (*Geranium sylvaticum* L.).

Отметим, что подобное видовое биоразнообразие могло формироваться в южной половине Вятско-Камского междуречья еще в плейстоцене и голоцене, так как характерной особенностью межледниковых смен лесов с бореальными и неморальными элементами было не только их вытеснение, но и взаимообогащение [4. С. 27].

Заметим, что нами установлено произрастание на сакральной территории у опушки и в наименее увлажненных местах 19 адвентивных / синантропных видов: марь гибридная (*Chenopodium hybridum* L.), пастушья сумка обыкновенная (*Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik.), гулявник Лёзеля (*Sisymbrium loeselii* L.), донники белый (*Melilotus albus* Medik.) и лекарственный (*Melilotus officinalis* Desr.), колломия линейная (*Collomia linearis* Nutt.), чернокорень лекарственный (*Cynoglossum officinale* L.), пустырник пятилопастный (*Leonurus quinquelobatus* Gilib.), цикорий обыкновенный (*Cichorium intybus* L.), ярутка полевая (*Thlaspi*

* В 2012 г. растения не было; вероятно, кто-то специально пересадил его на это место.

arvensis L.), яблоня домашняя (*Malus domestica* Borkh.), люцерна посевная (*Medicago sativa* L.), пикульники ладанниковый (*Galeopsis ladanum* L.), красивый (*Galeopsis speciosa* Mill.) и двунадрезанный (*Galeopsis bifida* Boenn.), щирица запрокинутая (*Amaranthus retroflexus* L.), василёк синий (*Centaurea cyanus* L.), укроп душистый (*Anethum graveolens* L.), горох посевной (*Pisum sativum* L.).

Из редких видов растений, выявленных на территории сакрального места, назовем ряд лесостепных: хатьму тюрингенскую (*Lavatera thuringiaca* L.), спаржу лекарственную (*Asparagus officinalis* L.), лабазник обыкновенный (*Filipendula vulgaris* Moench); а также вид, включенный в 1 категорию Красной книги Удмуртской Республики (2012) – подмаренник красильный (*Galium tinctorium* (L.) Scop.).

Отметим, что уже относительно давно ценопопуляция подмаренника красильного находится неподалеку от сакрального места *Чесно* на территории ПП «Урочище Варзи-Ятчинское» в 500 м к юго-востоку от с. Варзи-Ятчи [2. С. 76; 3. С. 82; 5. С. 111; 8. С. 290; 9. С. 111; 11. С. 28, 228]; в 1988 г. данная ценопопуляция еще не была известна [10. С. 65].

Всего на территории сакрального места *Луд вöсь* нами выявлено 63 вида сосудистых растений из 57 родов и 38 семейств. Спектр ведущих 12 семейств в порядке убывания составляют *Brassicaceae* (5), *Fabaceae* (5), *Lamiaceae* (5), *Rosaceae* (4), *Caryophyllaceae* (3), *Asteraceae* (3), *Umbelliferae* (2), *Rubiaceae* (2), *Boraginaceae* (2), *Scrophulariaceae* (2), *Campanulaceae* (2), *Poaceae* (2).

Весьма динамичное биоразнообразие свидетельствует о нестабильности экосистемы сакрального места, явно неустойчива она и в дальнейшем. Мы предполагаем, что общее количество аборигенных видов будет снижаться, а число заносных – возрастать, по причине прогрессирующего антропогенного воздействия. Кроме того, не стоит исключать возможности пагубного воздействия засухи.

На территории сакрального места *Луд вöсь* за период 2012–2014 гг. отмечена встречаемость 9 видов позвоночных животных.

В 2012 г. на опушке ольшаника было обнаружено разоренное гнездо дрозда-белобровика (*Turdus iliacus* L.). В 2013 г. выявлено гнездование иволги обыкновенной (*Oriolus oriolus* L.), овсянки обыкновенной (*Emberiza citrinella* L.) и жёлтоспинной трясогузки (*Motacilla lutea* Gm.), а в 2014 г. – дрозда-белобровика (*Turdus iliacus* L.) и лесного конька (*Anthus trivialis* L.). В июле гнездо лесного конька при вторичной кладке было разорено врановыми.

Чтобы определить видовой состав и численность мышевидных грызунов на территории священной рощи, были поставлены линии давилок Super-Cat по методике «ловушко-линий» (июль 2014 г.) вдоль опушки ольшаника, а также на ближайшем пастбище и культивируемом поле. Результаты учета следующие:

– на опушке ольшаника отловлены уральская мышь (*Sylvaemus uralensis* Pallas) – 4 экз. на 100 л-с; обыкновенная полёвка (*Microtus arvalis* Pallas) – 4 экз. на 100 л-с и полевая мышь (*Apodemus agrarius* Pallas) – 2 экз. на 100 л-с;

– на пастбище – обыкновенная полёвка (*Microtus arvalis* Pallas) – 2 экз. на 100 л-с;

– на сельскохозяйственном поле – обыкновенная полёвка (*Microtus arvalis* Pallas) – 10 экз. на 100 л-с и полевая мышь (*Apodemus agrarius* Pallas) – 4 экз. на 100 л-с.

Таким образом, наибольшее видовое разнообразие мышевидных грызунов выявлено в непосредственной близости от сакрального места; численность населения мышевидных грызунов у опушки ольшаника смещается в сторону более эвритопных видов.

На территории священной рощи в июне 2013 г. был обнаружен дохлый зверёк бурозубки обыкновенной (*Sorex araneus* L.), запутавшийся в оставленной людьми веревке.

Из вышесказанного создается впечатление, что природно-культурный памятник *Луд вӧсь* напоминает «прибежище» для многих представителей растительного и животного мира на территории сильно антропогенно-модифицированной местности, чем обуславливается его высокое видовое разнообразие. Тем не менее мы вынуждены констатировать, что динамика экосистемы священной рощи развивается по регрессивному типу, то есть сукцессионные процессы здесь направлены в сторону антропогенизации территории.

ИНФОРМАНТЫ

Вера Ивановна Кононова, 1939 г. р., удмуртка, уроженка с. Варзи-Ятчи, среднее профессиональное обр.

Анна Григорьевна Левранова (Анютапай), 1929 г. р., удмуртка, уроженка с. Варзи-Ятчи, 4 кл. обр.

Елена Гавриловна Сапожникова (Еняпай), 1934 г. р., удмуртка, уроженка д. Ляли, переселилась в с. Варзи-Ятчи в 1963 г., 6 кл. обр.

Марфа Николаевна Глезденёва (Марпапай), 1927 г. р., удмуртка, уроженка д. Юмьашур, 4 кл. обр.

Людмила Петровна Александрова, 1927 г. р., русская, уроженка д. Красный Яр, 5 кл. обр.

Александр Матвеевич (Сандер Матисьяхович) Абрамов, 1932 г. р., еврей-ашкенази, уроженец д. Гарга, в ряде письменных источников указывается вариант «Горга» [6; 15; 16. Р. 27], среднее профессиональное обр.

Михаил Михайлович (Моисей Моисеевич) Воронов, 1929 г.р., еврей-субботник, уроженец Сарапула, начальное профессиональное обр.

СОКРАЩЕНИЯ

г.р. – год рождения; ивр. – иврит; кл. обр. – классов образования; ПП – памятник природы; удм. – удмуртский язык; экз. на 100 л-с – экземпляр на 100 ловушко-суток.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Автор выражает признательность В. В. Туганаеву, В. А. Шадрину, О. А. Капитоновой, В. И. Капитонову, А. Н. Пузыреву, С. А. Максимова и Ю. С. Равкину за содействие и ценные комментарии при выполнении работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алтынцев А. В.* Основные социологические особенности населения на территории Варзи-Ятчинского сельского поселения Алнашского района Удмуртской Республики // Осінні наукові читання / Збірка наукових праць за матеріалами Міжнародної наукової конференції «Осінні наукові читання-2012», 28 листопада 2012 року. Київ: НАІРІ, 2012. Частина 1. С. 64–68.
2. *Баранова О. Г.* Картосхемы распространения редких растений в Вятско-Камском междуречьи. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. 180 с.
3. *Баранова О. Г.* Местная флора Удмуртии: анализ, конспект, охрана: Учеб. пособие. Ижевск, 2002. 199 с.
4. *Баранова О. Г.* О путях формирования лесных флористических комплексов в Вятско-Камском междуречье // Биогеография: методология, региональный и исторический аспекты: Материалы конф., приуроченной к 80-летию В. Н. Тихомирова (1932–1997) (Москва, 30 янв. – 3 фев. 2012 г.) / Ред. М. А. Ахметьев и др. М.: Т-во науч. изданий КМК, 2012. С. 27–30.
5. *Баранова О. Г., Пузырев А. Н.* Конспект флоры Удмуртской Республики (сосудистые растения): Монография. М.–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2012. 212 с.
6. Жертвы политического террора в СССР. 4-е изд. 2007. URL: <http://lists.memo.ru/d20/f74.htm> (дата последнего обращения: 12.02.2013).
7. *Косарева И. А.* О социально-культурных группах Луда и Куалы у удмуртов // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. № 34. С. 12–15.
8. Красная книга Удмуртской Республики. Изд. 2-е. / Под ред. О. Г. Барановой. Чебоксары: Перфектум, 2012. 458 с. 359 ил.
9. Красная книга Удмуртской Республики. Сосудистые растения, лишайники, грибы / Под ред. В. В. Туганаева. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. 290 с.
10. Редкие и исчезающие виды растений и животных Удмуртии / Отв. ред. Туганаев В. В. Ижевск: Удмуртия, 1988. 144 с.
11. Редкие и исчезающие виды растений и животных южной половины Удмуртии и их охрана: Итоги научных исследований (2005–2009 годов): монография / О. Г. Баранова, Д. А. Адаховский, А. Г. Борисовский, С. В. Дедюхин, Н. Е. Зубцовский, А. А. Перовицкий, Е. М. Маркова, А. В. Рубцова, В. А. Тычинин, Ю. А. Тюлькин. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 272 с.
12. *Сорокина Е. Н.* Историко-этнографическое описание села Варзи-Ятчи. 2001. 67 стр. (рукопись)
13. *Шутова Н. И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 304 с.
14. *Шутова Н. И., Капитонов В. И., Кириллова Л. Е., Останина Т. И.* Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона: Колл. моногр. / Науч. ред., авт. введ. и закл. Н. И. Шутова; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2009. 244 с.
15. *Goldberg-Altyntsev A. V.* Di yidn in Alnashsker rayon = The Jews in Alnashsky District // Theses about the Jewry of Alnashsky District of Udmurt Republic / Edited by A. Greenberg. January 7, 2014. URL: <http://literjewsudmurtia.webnode.ru/biblioteka/publikatsii/theses-about-the-jewry-of-alnashsky-district-of-udmurt-republic/> (date of last access 15.01.2014).
16. *Goldberg-Altyntsev A. V.* Eynige bazunderhaytn fun di yidn in Alnashsker rayon fun Udmurtishe Republik = Some characteristics of the Jews in Alnashsky District of Udmurt Republic // The youth. The creativity. The science. = Die Jugend. Die Kreativität. Die Wissenschaft. / Edited by V. Cox, A. Katz and A. Greenberg. Trenton, 2014. P. 27–29.

A. V. Altyntsev

Brief Social and Ecological Characteristics of the Natural and Cult Object *Lud* (*Chesno*) in the Neighbourhood of Varzi-Yatchi Village in Alnashsky District of the Udmurt Republic

The research provides a brief social and ecological description of the Southern Udmurt natural and cult object *Lud* (*Chesno*) in the neighbourhood of Varzi-Yatchi (the Udmurt Republic, the Russian Federation). The received information helped to reveal main religious, ethnographic, floral and faunal characteristics of the sacral territory. It was established that the development of the sacral place's ecosystem is regressive and its succession processes are influenced by the anthropogenization of the territory. The study also concluded that the sacred area *Lud* is one of the most visited places for the modern celebration of pagan worshipping in the Varzi-Yatchi rural settlement.

Keywords: Udmurt ethnic religion, Udmurts, *Lud*, *Lud-vyzhy*, Varzi-Yatchi, Yum'yashur, sacral territory, natural and cult objects, flora, vegetation, fauna, social ecology.

Алтынцев Алексей Владимирович,

аспирант,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail: blitzpast@mail.ru

Altyntsev Alexey Vladimirovich,

Postgraduate student,

Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1

E-mail: blitzpast@mail.ru